

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Ю. К. Князев

В статье излагается взгляд автора на исходные предпосылки теоретического исследования современной экономики с позиций признания двойственной природы человеческой личности, в которой сочетаются два начала — индивидуализм и коллективизм. После краткого обзора взглядов некоторых экономистов, говорящих о тенденции усиления социальных аспектов экономики, дается характеристика с этих позиций четырех онтологических предпосылок, важных для любой экономической теории — экономических субъектов, хозяйственных объектов, взаимоотношений субъектов и институциональных условий их деятельности. Особое внимание уделено роли государства как важнейшей общественной институции, функционирование которой существенно влияет на характер рыночного хозяйства. Заключительный раздел посвящен характеристике социально регулируемой рыночной экономики, существующей в наиболее развитых и цивилизованных странах.

В современной мировой хозяйственной практике накапливаются новшества, нуждающиеся в научном осознании и объяснении, в связи с чем экономическая теория все сильнее испытывает потребность в новых исследовательских подходах. Переживаемый миром глубокий финансово-экономический и долговой кризис поставил под сомнение многие постулаты экономической науки, не сумевшей не только предотвратить, но даже предсказать наступление кризисной ситуации [7]. В обширном аналитическом материале «Финансовый кризис и провалы современной экономической науки» группа всемирно известных экономистов и математиков выразила неудовлетворенность состоянием исследовательской мысли: «Фактически в современной теоретической макроэкономике и финансовой литературе понятие „системный кризис“ выступает неким потусторонним явлением, отсутствующим в экономических моделях. В большинстве из них намеренно не указывается, как именно относиться к этому повторяющемуся явлению, как справляться с ним. В час самой острой не-

обходимости обществу предстоит блуждать впотьмах без какой бы то ни было теоретической основы. И это мы считаем системной неудачей современной экономической теории» [22, с. 11].

Но и независимо от мирового кризиса современная экономика, приобретающая все более социальный и одновременно глобализирующийся характер, остро нуждается в новых исследовательских подходах, способных адекватно объяснить современные реалии и послужить руководством к действию для многочисленных и разнородных экономических субъектов.

Отличительная особенность современной экономики и необходимость нового подхода к ее изучению

Современная экономика, по крайней мере в развитых странах, отличается от экономических систем, существовавших во времена становления и утверждения капитализма с его основополагающим принципом «*laissez-faire*». Сегодня заметную роль в народном хозяйстве играет государство, концентрирующее в своем бюджете от одной трети до половины ВВП и

¹ Статья подготовлена на основе научного доклада, обсужденного на ученом совете ИЭ РАН.

использующее эти средства для финансирования разных сфер жизни в разных странах. Государственному регулированию подвержены многие стороны жизнедеятельности, включая процессы на конкурентном рынке. Эта специфика современной экономики не может не учитываться при ее научном исследовании, которое призвано не просто констатировать нынешние особенности объекта изучения, но и объяснить причины и механизмы становления именно такой экономической модели.

Новый характер экономики требует иного подхода к ее изучению. Как известно, экономическая теория до сих пор исходит из незыблемости известного принципа методологического индивидуализма. Считается, что этот принцип лежит в основе происходящих на рынке процессов и что рациональные рыночные субъекты руководствуются исключительно своими индивидуальными предпочтениями. Но в современную эпоху возрастающего государственного регулирования методологический индивидуализм явно недостаточен для объяснения существующих экономических реалий.

Об изначальной уязвимости этого принципа говорили многие авторы, но почти никто не ставил его под сомнение на том основании, что он не учитывает двойственной природы человека, в которой сочетаются два противоречивых начала — индивидуализм и коллективизм. Наиболее развернутую критику методологического индивидуализма можно найти в трудах А.Я. Рубинштейна, разрабатывающего совместно с Р.С. Гринбергом концепцию экономической социодинамики. В своей статье «Общественные интересы и теория публичных благ» он пишет, что теоретическое ядро этой концепции «базируется на отказе от абсолютизации методологического индивидуализма и переходе к более мягкому принципу комплементарности, допускающему существование групповых интересов наряду с предпочтениями индивидов» [18, с. 103]. Это вполне закономерное допущение делается на том основании, что общественные интересы реально существуют помимо интересов чисто индивидуальных и первые не всегда можно свести ко вторым.

Однако при этом остается без ответа вопрос о происхождении общественных интересов, о том, откуда они появились в обществе индивидуалистов, руководствующихся лишь эгоистическими интересами. Да и в сфере чисто рыночных отношений действительно трудно обнаружить какой-то общественный интерес. Это подметили авторы научного доклада «Базовые

предпосылки современной экономической теории и их критика», в котором справедливо отмечается, что моделирование цен по-прежнему основывается указанным выше автором на раскритикованном им самим методологическом индивидуализме [2, с. 25].

В самом деле, этот принцип неизбежно действует при обмене равных стоимостей между частными собственниками, то есть на рынке. Там преобладает эгоизм, каждый ищет свою выгоду и ничего больше. Предприниматели в процессе рыночной конкуренции также эгоистично стремятся к прибыли. Но индивидуализм действительно дополняется холизмом (коллективизмом) не в рыночной сфере, а в обществе в целом, где эти антиподные принципы в самом деле действуют, но в двух разных сферах. Коллективизм выражается в защите общих интересов людей, и происходит это не в рыночной, а в принципиально иной — социальной сфере жизнедеятельности. В наиболее полном масштабе коллективистское начало проявляется в участии людей в совместных проектах, в регулирующей деятельности государства, то есть в сфере защиты общественных интересов.

Такое неизбежное разделение двух сфер жизнедеятельности людей (рыночной и нерыночной) не оставляет почвы ни для рыночного фундаментализма и шовинизма (то есть стремления все объяснять только рыночной аксиоматикой), ни для игнорирования рынка и его подмены субъективистскими конструкциями тоталитарного или коммунистического толка.

Осознание подлинной природы человеческой личности, в которой сочетаются и находятся в диалектическом единстве и противоборстве индивидуализм и коллективизм, позволяет понять, откуда возникают общественные интересы, которые не только не противоречат человеческой сущности, а являются ее порождением, и уж никак не результатом божьего промысла или воздействия космических сил [12].

Признание не одномерности, а двойственности человеческой личности означает иной онтологический подход к пониманию исходных предпосылок, на которых основывается любая сколько-нибудь достоверная экономическая теория. Важность именно исходных, фундаментальных основ теории объясняется тем, что «теоретическое исследование призвано открывать новые факты и закономерности, онтологический анализ — выявлять скрытые предпосылки, лежащие в основании соответствующих теорий» [1, с. 6]. Теория является

не точным слепком с объективной реальности, а всего лишь представлением о ней автора, то есть субъективным знанием о реальных объектах и процессах: «Теоретическая реальность ... не тождественна теории ..., поскольку основной предметной данностью, которой обладают ученые-теоретики ..., является уже не сама действительность, а некая особая теоретическая форма» [3, с. 48]. Следовательно, многое зависит от основополагающих субъективных представлений теоретиков об изучаемой ими объективной реальности. Поскольку эти фундаментальные представления могут быть разными, то и теоретические парадигмы существенно различаются. Любая новая парадигма основывается на иной интерпретации взаимосвязанных онтологических предпосылок.

Таковыми предпосылками, из которых, прежде всего, исходят экономисты при разработке своих теорий, являются, во-первых, характер экономических субъектов (агентов, акторов), во-вторых, особенности экономических объектов, с которыми субъекты имеют дело, в-третьих, взаимоотношения субъектов по поводу объектов, и, в-четвертых, институциональные и иные условия деятельности разного рода субъектов.

Историческая тенденция усиления социальных аспектов экономической практики и теории

Прежде чем перейти к самостоятельному рассмотрению каждой из вышеуказанных четырех онтологических предпосылок экономической теории, следует отметить историческую тенденцию усиления интереса многих теоретиков к общественным аспектам человеческой жизнедеятельности.

Уже в работах классика политэкономии Адама Смита рынок не только исследуется с точки зрения поведения эгоистически настроенных индивидов, но и подчеркивается важность моральных факторов, которыми они руководствуются при определении своих предпочтений. В его главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» обоснован либерально-капиталистический постулат о том, что богатство страны проистекает из стремления каждого ее жителя к получению собственного дохода, то есть к личному обогащению. Составной частью такого подхода стало положение о неограниченной свободе действий индивида. Его деятельность, как утверждал А. Смит, гораздо более успешна, когда ею управляет не «неспособная и алчная рука государства», а «невидимая рука» рынка.

Смитовская концепция чаще всего воспринимается как однозначное противопоставление свободного рынка государству, для которого якобы не должно быть места в экономике. На самом же деле она лишь постулирует первичность рынка как объективной среды хозяйствования и вторичность любых субъективных сил, включая государство. Смит не отрицал незаменимую уже в его время роль государства не только в защите страны от внешних врагов, но и в ее внутреннем развитии, в том числе и в денежно-фискальной сфере, хотя и критиковал неумные налоговые аппетиты властей. Рыночный реализм Смита сочетался с моральным романтизмом, требующим справедливости в распределении богатства: «Щедрая оплата труда является ... как неизбежным следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства. Скучное существование трудящихся бедняков, с другой стороны, служит естественным симптомом того, что страна переживает застой, а их голодание — что она быстро идет к упадку» [20, с. 193].

В работе «Теория нравственных чувств» [21] Смит подробно изложил свой взгляд на моральные стороны жизнедеятельности человека и общества, без использования которых, по сути дела, невозможно нормальное функционирование рынка. Лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сен обращает внимание на то, что Смит, говоривший о совершенстве и самодостаточности рынка, «также выявил необходимость поддерживать рынок с помощью других институтов, чтобы обеспечить его жизнеспособность. Смит показал условия, при которых рынкам могут потребоваться ограничение, корректировка и дополнение со стороны других социальных институтов, чтобы предотвратить неустойчивость, неравноправие и устранить бедность» [19, с. 26].

Необходимость радикальных перемен в капиталистической экономике как в практическом, так и теоретическом плане была осознана в период Великой депрессии — общемирового кризиса, разразившегося на рубеже 20-х и 30-х гг. XX в. «Новый курс» американского президента Франклина Д. Рузвельта, проводившийся ради вывода страны из этого кризиса, означал резкий отход от прежней сугубо либеральной практики хозяйствования и начало активного использования государством разных рычагов макроэкономического регулирования. Теоретическое обоснование глубокого реформирования капиталистической системы в указанном направлении впервые было дано английским экономистом Джоном

Мейнардом Кейнсом в его книге «Общая теория занятости, процента и денег» [26]. Главная его мысль состояла в том, что государство с помощью бюджетных средств и других доступных ему рычагов, стимулирующих спрос и занятость, способно вывести экономику из глубокого кризиса.

Дж. Кейнс утверждал, что высокий уровень безработицы не может снизиться одним только саморегулированием рынка. Единственное решение этой проблемы он видел в бюджетном финансировании общественных проектов, повышающих спрос и способствующих оздоровлению экономики. В своей статье «Конец *laissez-faire*», напечатанной в 1926 г., то есть за три года до начала Великой депрессии, Кейнс опровергал общепризнанный постулат экономической теории о том, что свободный рынок и частное предпринимательство автоматически и во всех случаях создают условия для полной занятости и макроэкономического равновесия. В противовес этому он утверждал, что в нисходящей фазе экономического цикла происходит сокращение частных инвестиций из-за снижения нормы прибыли и растущих процентных ставок. Поэтому только общественные вложения, запускающие инвестиционный мультипликатор, способны, по его мнению, привести к оживлению деловой активности. Если в микроэкономике и в этом случае сохраняется свободный рынок, то в макроэкономике большую роль играет государство, влияющее на распределение национального дохода и на важнейшие агрегаты спроса и занятости.

Кейнсианство было доминирующим течением экономической теории вплоть до 80-х гг. прошлого столетия. Многие известные западные теоретики выступали в тот период за усиление государственного регулирования экономики, указывая на очевидные недостатки свободного рынка. В наиболее концентрированном виде идея сочетания рыночных и социальных начал в современной экономике нашла свое воплощение в теории социального рыночного хозяйства (*soziale Marktwirtschaft*), основы которой были сформулированы германскими экономистами (ордолибералами). Среди них выделяется А. Мюллер-Армак, которому эта теория обязана своим названием. После Второй мировой войны она получила признание в других развитых европейских странах и заняла свое достойное место в мировой экономической науке.

Два последних десятилетия XX в. стали периодом возрождения экономического либерализма, возврата к теориям свободного рынка,

жестко противопоставившим себя кейнсианству и другим сторонникам государственного дирижизма. Объективно это было связано с тем, что многие страны мира слишком забежали вперед в своем движении к «обществу благосостояния», часто принося назревшую необходимость повышения экономической эффективности в жертву стремлению к социальной справедливости [15].

Но и в тот период, а особенно в годы вызревания и протекания нынешнего глобального кризиса, не стихала критика экономического неолиберализма. Сторонник общества благосостояния и государственного интервенционизма Джон Кеннет Гелбрейт считает, что неограниченное действие рынка неизбежно ведет к нетерпимому неравенству в распределении доходов, к перетеканию производственных ресурсов от удовлетворения жизненных потребностей большинства к потаканию экзотическим желаниям богатого меньшинства. Обычным мифом считает он и «суверенность потребителя», якобы определяющего своими желаниями и потребностями структуру производства, так как крупные корпорации манипулируют потребителями с помощью агрессивной рекламы [25].

Джоэл Бейкан в своей книге «Корпорация, патологическое стремление к прибыли и мощи» отмечает, что эгоизм и корыстолюбие — не единственные мотивы деятельности человека и ими не исчерпывается смысл его жизни. Он считает, что большинство людей ощущает потребность не только в материальных благах, но и в любви, внимании, сочувствии, спокойствии, безопасности, справедливости и других духовных ценностях. Распространение целей, мотивов и способов действия корпораций, руководствующихся исключительно эгоистическими интересами, на все сферы индивидуальной и общественной жизни ведет к вульгаризации жизненных интересов, принижению культурных, моральных и духовных ценностей и общей деградации человеческой цивилизации. Чрезмерная коммерциализация частной и общественной жизни, пропаганда эгоизма и материального потребительства означают сведение многомерного человеческого существа к его биологическо-животной составляющей [24, с. 172-173].

Несогласие в практическом плане с постулатом эгоистического индивидуализма требует иного теоретического понимания этой проблемы, к которому постепенно приближаются отдельные авторы. Теоретик общественного выбора Кеннет Эрроу, исследующий роль мо-

рально-этических норм и других общественных факторов в функционировании народного хозяйства, признает, что «человеком, несомненно, движут мотивы, которые выходят за рамки его собственного «я». Это чувство ответственности отдельного человека перед обществом ... в этом также проявляются общественные интересы, которые не сводятся к индивидуальной мотивации» [4, с. 7].

В упоминавшейся выше теории экономической синергетики особое внимание уделяется неотъемлемой роли государства, которое провозглашается частью синергетической схемы экономики наряду с рынком свободной конкуренции, финансовым капиталом и массовыми субъектами общественного сознания [5, с. 41].

На наличие социальных предпочтений, которые не учитываются в экономической теории, указывают также российские ученые А. Радыгин и Р. Энтов: «Исходный пункт экономического анализа — система индивидуальных предпочтений — в реальной жизни включает различные „социальные“ предпочтения, как правило, не фигурирующие в стандартных теоретических моделях» [17, с. 27].

Об исходных предпосылках исследования современной экономики

Решающее значение для плодотворного исследования любой хозяйственной системы имеет правильное понимание сущности ее активных субъектов. В экономике главными действующими лицами являются люди, выступающие в роли потребителей и производителей благ, покупателей и продавцов товаров и услуг, организаторов производства и инвесторов средств. В человеке как исходном экономическом субъекте наряду с его бесспорным индивидуализмом, присущим на инстинктивном уровне любой зоологической особи, неизбежно утверждается коллективистское начало в процессе его пребывания в обществе себе подобных. Он как общественное животное просто не в состоянии жить отдельно от общества, вне которого происходит его быстрая деградация. Человек нуждается в защите социума, прежде всего, из-за необходимости естественного выживания, которая даже зверей стоняет в стаи. В ходе общения разумных индивидов друг с другом у них вырабатывается коллективистское сознание, необходимое для совместного проживания. Так формируется подлинно человеческая сущность, в которой сочетаются два начала — индивидуальное, данное людям от рождения, и социальное, приобретаемое ими в течение жизни в обществе и позволяющее

пользоваться его благами в обмен на добровольное ограничение некоторых чрезмерных индивидуалистических наклонностей.

Коллективистское начало проявляется в наличии у человека не только индивидуальных, но и общественных интересов. Порочность методологического индивидуализма как раз в том и состоит, что во внимание принимается и абсолютизируется лишь одна — эгоистическая — сторона человеческой сущности, но совсем не учитывается вторая ее сторона — присущий человеку коллективизм, то есть желание и умение жить в социуме. Общественные интересы проявляются как непосредственно — на уровне врожденных инстинктов (создание семьи, объединение в группы для защиты от внешней опасности) и приобретенных моральных устоев (уважение прав других членов социума, ограничение ради них собственных необузданных желаний), так и опосредованно — при участии людей в деятельности разных общественных структур, призванных защищать не только индивидуальные, но и общие интересы групп, социальных слоев, классов и народа в целом.

При организации жизни в любом социуме складываются правила общежития, которые не навязываются извне, а являются выражением коллективистского начала в людях. Они сами так хотят жить, хотя некоторых из них, в ком преобладает эгоизм, приходится всем миром принуждать к соблюдению установленных правил. Лишь на основе признания двойственной природы человека можно научно объяснить возникновение и существование этики не как религиозной догмы, но как общественной категории, а также общественных интересов и публичных благ, всевозможных институтов и регулирующей роли государства, выступающего от имени всего общества [13].

Двойственная природа экономических субъектов неизбежно отражается и на объектах, с которыми они имеют дело и которые являются материальным выражением различных интересов. Индивидуальные и коллективные потребности людей, в которых материализуются их соответствующие интересы, удовлетворяются разными по своему характеру благами — частными и общественными.

Реализация общественных интересов требует создания разного рода общественных (публичных) благ. Общественные блага также удовлетворяют потребности индивидов, но одновременно и общества в целом. С точки зрения способа потребления гражданами общественные блага подразделяются на два принципиально разных типа: материальные

и нематериальные. Материальные блага представляют собой конкретные объекты, создаваемые государством или обществом и используемые всеми желающими в индивидуальном порядке преимущественно бесплатно или же за полную либо льготную плату. Нематериальные общественные блага — это создаваемые государством условия безопасной и упорядоченной жизни граждан независимо от их личных желаний и готовности платить за это налоги. К ним относятся: 1) обороноспособность страны; 2) внутренняя безопасность граждан и защита их конституционных прав; 3) управляемость страны в целом и разных сфер жизнедеятельности общества. Нематериальные блага, в отличие от материальных, предоставляются сразу всем гражданам во всей их совокупности и используются в комплексе без индивидуализации их потребления.

Взаимоотношения между экономическими субъектами также несут на себе печать двойственной природы человеческой личности. Они возникают по поводу как частных, так и общественных благ в процессе их производства и потребления. В одних случаях субъекты руководствуются исключительно частными интересами, в других преобладает их заинтересованность в получении общественного эффекта.

Часто коллективные и индивидуальные потребности трудно отличить друг от друга, однако важно сознавать, что коллективный выбор точно так же влияет на рыночный спрос, как и индивидуальные предпочтения. Производство и потребление общественных благ оказывают существенное влияние на изменение совокупного платежеспособного спроса и предложения товаров и услуг. Очевидно, что это влияние соответствующим образом модифицирует рыночные отношения и регулирующие их закономерности [11].

Обеспечение частных и общественных интересов осуществляется с помощью разнообразных институтов, вырабатываемых обществом с этой целью. Понимание существа институтов также предопределяется двойственной природой человеческой личности. Одни институты призваны защищать индивидуальные или групповые интересы (права частной собственности, свободу и независимость личности, интересы семьи и объединений граждан), другие же нацелены на обеспечение общественных интересов (обороноспособности страны, внутренней безопасности, государственной управляемости, здравоохранения, образования, науки, культуры).

О социально регулируемой рыночной экономике

Особое значение имеют институты, порожаемые государством, и сама эта институция, понимаемая как единое целое. Государство рассматривается многими экономистами в качестве действенного средства устранения появляющихся в рыночной экономике недостатков, известных в теории как «провалы рынка». Но и само государство далеко не свободно от недостатков. «Провалы государства» некоторые авторы небезосновательно считают даже более опасными, чем провалы рынка. Но эти два вида провалов нельзя считать однопорядковыми явлениями, и вот почему.

Провалы рынка носят объективный характер, как и сам рынок, являющийся общественным механизмом обмена товарами и услугами. Наиболее известными провалами рынка считаются монополистическая деформация конкурентной рыночной среды, кризисы перепроизводства и другие кризисы, приводящие к периодическим сбоям в развитии экономики.

Провалы государства — это субъективные действия государственных органов, преследующие, как правило, благие цели, но приводящие по разным причинам к отрицательным результатам. Следовательно, «провальными» могут оказаться любые государственные мероприятия, которые были либо плохо подготовленными, либо несвоевременными, либо просто ошибочными по причине некомпетентности чиновников или неверной оценки ими ожидаемых результатов. Это, во-первых, заставляет с большой осторожностью относиться к любым государственным решениям и усиливать контроль гражданского общества за деятельностью властей, а во-вторых, ставит перед экономической и иной общественной наукой задачу всесторонне и глубоко изучать функционирование управленческих структур и доводить до их сведения результаты фундаментальных и прикладных теоретических исследований.

Благодаря усилившейся роли государства современная рыночная экономика, по крайней мере в развитых цивилизованных странах, приобрела ярко выраженный социальный характер. Но дело не только в проведении государством общепринятой социальной политики. Важнейшее значение имеет также корректировка спонтанных рыночных процессов, которая придает экономике социальный характер в том смысле, что в результате этого защищаются и балансируются интересы всех субъектов рынка независимо от их величины и мощи. Можно выделить следующие важней-

шие направления деятельности государства по макроэкономическому регулированию:

— обеспечение индивидуальной и корпоративной свободы предпринимательства и успешной трудовой деятельности наемных работников;

— создание благоприятной конкурентной среды для предпринимателей и борьба с монополизмом на рынке;

— антикризисное и антициклическое регулирование экономического развития и стимулирование экономического роста;

— проведение структурной и региональной политики;

— стимулирование научно-технических, технологических и информационно-организационных инноваций на предприятиях и в обществе в целом;

— регулирование внешнеэкономической деятельности [13].

Благодаря регулирующей роли государства современная рыночная экономика является не просто социальной, а социально регулируемой. В ней, во-первых, обеспечивается бесперебойное функционирование народного хозяйства

в целом, а во-вторых, поддерживается определенный уровень социальной справедливости в обществе. Важно оптимальное сочетание двух начал — свободного рынка, который первичен и объективен, и сознательного государственного регулирования, корректирующего самостоятельно развивающиеся процессы [14].

Предложенный в данной статье подход к теоретическим исследованиям современной социально регулируемой рыночной экономики основан на ином, по сравнению с общепринятым, представлении о ее реальном функционировании и позволяет соответствующим образом уточнить содержание экономической теории, ее кодификацию и изложение в учебных пособиях [9]. Монистический взгляд на основе признания двойственной природы человеческой личности может придать теории большую логическую стройность и объяснить историческую эволюцию человеческой цивилизации в направлении усиления общественных структур. В переносе центра тяжести научных исследований именно на эту проблематику видится одно из главных направлений назревшего обновления экономической теории.

Список источников

1. Ананьин О. И. Онтологические предпосылки экономических теорий. — М.: ИЭ РАН, 2013.
2. Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика. — М.: ИЭ РАН, 2013.
3. Болдырев И. А. Онтология экономической науки // Философские проблемы экономической науки. — М.: ИЭ РАН, 2009.
4. Гринберг Р., Рубинштейн А. Теория, инновации и контуры будущей экономики в диалоге с Кеннетом Эрроу // Вопросы экономики. — 2010. — № 10.
5. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Экономика как синергетическая система. — М.: ИЭ РАН, 2009.
6. Зулькарнай И. Государство как фирма по предоставлению общественных услуг // Общество и экономика. — 2006. — № 5.
7. Князев Ю. Воздействие глобального кризиса на экономическую теорию и практику // Общество и экономика. — 2011. — № 2.
8. Князев Ю. Индивидуализм и коллективизм — противоречивые начала человеческой личности и общества // Экономист. — 2008. — № 6.
9. Князев Ю. О возвращении экономики к здравому смыслу // Общество и экономика. — 2012. — № 3-4.
10. Князев Ю. О современном понимании основ экономической теории // Общество и экономика. — 2013. — № 7-8.
11. Князев Ю. О современном этапе эволюции рыночной экономики // Общество и экономика. — 2009. — № 4-5.
12. Князев Ю. Обновление экономической теории: от непреложного индивидуализма к коллективизму // Мир перемен. 2011. № 2.
13. Князев Ю. Регулирующая деятельность современного государства в сфере экономики, или все хорошо в меру // Общество и экономика. — 2008. — № 6.
14. Князев Ю. Социалистические идеалы и социально-регулируемая рыночная экономика // Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вызов. — СПб.: Алетейя, 2011.
15. Князев Ю. Эволюция экономической теории: от рыночного либерализма к социальному регулированию // Общество и экономика. — 2008. — № 3-4.
16. Корнаи Я. Великая трансформация Центрально-Восточной Европы: успех и разочарование // Мир перемен. — 2006. — № 2.
17. Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства». Теория и политика // Вопросы экономики. — 2012. — № 12.
18. Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. — 2007. — № 10.
19. Сен А. Адам Смит и современность // Вопросы экономики. — 2011. — № 11.
20. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М., 1993.

21. Смит А. Теория нравственных чувств. — М.: Республика, 1997.
22. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. — 2010. — № 6.
23. Цаголов Г. Как преодолеть либеральный застой // Мир перемен. — 2013. — № 2.
24. Bakan Joel. Korporacija, patološka težnja za profitom i moći. — Zagreb: Miracul d.o.o., 2005.
25. Galbraith J. K. The New Industrial State. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1967.
26. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Harcourt. — New York, 1936.
27. Sen A. The idea of justice. — London : Allen Lane, 2009.
28. The Financial Crisis and the Systemic Failure of the Academic Economics // Kiel Working Paper. — 2010. — No 1489.

УДК 330.101

Ключевые слова: экономическая теория, онтологические предпосылки, индивидуализм и коллективизм, двойственная природа субъектов, взаимоотношения субъектов, экономические объекты (блага), общественные институты, роль государства, социально регулируемая рыночная экономика